

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Модели и формы взаимодействия властных и предпринимательских структур: обзор опыта и современные тенденции

Лылова Елена Викторовна

Аспирант

Московский городской университет управления Правительства Москвы, Факультет управления, Москва, Россия

E-mail: e.lylova@mail.ru

Как субъекты взаимодействия, властные и предпринимательские структуры вступают друг с другом в различные организационные, экономические, социальные, правовые и другие отношения, которые находят свое отражение в моделях и формах такого взаимодействия.

Модели взаимодействия отражают сущность и направленность взаимоотношений структур власти и бизнеса, позволяют выявить перспективность таких отношений с точки зрения возможности достижения социально-экономически значимых целей. В современной литературе существует несколько взглядов на классификацию моделей взаимодействия властных и бизнес-структур.

Так, М.В. Курбатова и С.Н. Левин выделяют следующие модели: идеальная, национальная, теоретическая, нормативная, реальная институциональная, иерархическая [5]. В.Ф. Уколов, Т.Г. Богатырева, С.С. Евтюхов и др. рассматривают сетевую, кластерную и корпоративную модели взаимодействия органов государственной власти, бизнеса и общества [3]. Кроме того, некоторые отечественные и зарубежные ученые выделяют два направления в исследовании взаимоотношений власти и бизнеса. Представителем первого направления является Дж. Хеллман, который разработал модель, описывающую феномен захвата государства, когда государство не способно противостоять влиянию частных групп интересов, вследствие чего происходит активное перераспределение ресурсов от государства конкретным компаниям или бизнес-группам [1]. Представители второго направления, Т. Фрай и А. Шляйфер, создали модель «хватающей руки», когда государство создает искусственные барьеры для ведения бизнеса, из-за чего бизнес-структуры вынуждены платить взятки чиновникам [1].

Еще одна классификация моделей взаимодействия органов государственной власти и бизнес-структур разработана фондом «Институт экономики города». Авторы модели выделяют два основных критерия: субъект инициативы (власть или бизнес) и демократические ценности (сильные или слабые). Сочетаясь между собой, критерии образуют четыре модели: «добровольно-принудительная благотворительность», «город-комбинат», «торг», «социальное партнерство» [2]. Очевидно, что на практике все четыре модели существуют не в чистом виде, а переплетаются, усложняя друг друга, создавая различные комбинации. Задача их теоретического рассмотрения в систематизации различных «образов поведения» и выделении типичных обобщенных моделей взаимодействия органов государственной власти, бизнес-структур и общественности с целью лучшего понимания ситуации, планирования результатов ее развития. Особое внимание необходимо уделить модели, которая ближе всего к демократическим ценностям, — социальному партнерству.

Социальное партнерство представляется наиболее перспективной моделью взаимодействия власти и бизнеса, так как основано на сотрудничестве, где каждая из сторон является полноправным и равным участником отношений. Сильной стороной модели взаимодействия «социальное партнерство» является, в первую очередь, то, что обе стороны, власть и бизнес, стремятся сотрудничать «на равных», разделяя риски и достигая поставленных целей. Действия сторон, субъектов взаимодействия, направлены на решение социально и экономически значимых вопросов, вместе с тем, каждая из сторон решает свои собственные задачи, которые не расходятся со стратегической целью, а подкрепляют ее.

Социальное партнерство отражает социальную ориентированность современной экономики любого демократически развитого государства. Данное утверждение подкреплено актуальными тенденциями в области государственно-частного партнерства (ГЧП) или public private partnership (PPP). Механизмы ГЧП, как формы взаимодействия властных и бизнес-структур, уже более 450 лет успешно используются в мировой практике привлечения бизнес-структур для финансирования социально и экономически значимых государственных проектов и программ. Новым этапом развития государственно-частного партнерства становится государственно социальное частное партнерство (ГСЧП) или public social private partnership (PSPP). В настоящее время ученые и практики сходятся во мнении, что реализация механизмов ГЧП в социальном секторе требует особенных условий и критериев для реализации проектов и программ [4]. Определение целей является главным и требующим особого внимания вопросом в поиске подходящих форм и методов реализации ГЧП в этой области. Социальная ориентация политики государства требует соответствующих изменений в механизмах реализации, в том числе и во взаимодействии с бизнес-структурами в области достижения социально и экономически значимых общественных целей. В связи с этим меняется и форма ГЧП, которая в социальном секторе становится ГСЧП. Смысл ГСЧП состоит не столько в расширении сущности ГЧП, сколько в том, чтобы стать предпосылкой для эффективного функционирования ГЧП в социальной сфере.

На основе проведенного анализа моделей и форм можно сделать вывод о том, что отношения власти и бизнеса не стоят на месте, постоянно развиваясь и прогрессируя в своем развитии. Существуют различные точки зрения ученых и практиков на проблему развития взаимодействия властных и предпринимательских структур, вместе с тем, опыт зарубежных стран и приоритеты развития российского государства свидетельствуют о социальной ориентированности такого взаимодействия. Отсутствие российского опыта ГСЧП и отечественной литературы по данной проблематике открывает возможности для более детального теоретико-методологического изучения существующих практик реализации за рубежом, бенчмаркинга, создания новой перспективной модели взаимодействия и развития ГСЧП в России.

Литература

1. Валитов Ш.М., Малыгин В.А. Взаимодействие власти и бизнес: сущность, новые формы и тенденции, социальная ответственность. – М.: Экономика, 2009.
2. Либоракина М.И. Социальное партнерство: взаимодействие между государственными, коммерческими и общественными структурами. Опыт проведения учебных программ. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2011.

3. Уколов В.Ф., Богатырева Т.Г., Евтюхов С.С., Кукушкин М.А., Мельников С.Б. Кластерная и корпоративная модели взаимодействия власти, бизнеса и общества. – М.: Изд-во «Проспект», 2009.
4. Lambert M. Surhone, Mariam T. Tennoe, Susan F. Henssonow Public/Socail/Private Peartnership. – Betascript publishing, 2011.
5. Курбатова М.В., Левин С.Н. Преобладание иерархического типа взаимодействия власти и бизнеса как проявление зависимости от предшествующего развития [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/>, свободный. – Загл. с экрана